

или обвиняемых в совершении тяжких либо особо тяжких насильственных преступлений. Однако, учитывая санкции по тяжким и особо тяжким преступлениям, существует необходимость не применять залог при совершении всех тяжких и особо тяжких преступлений, поскольку вне зависимости от избранной суммы залога существует высокий риск того, что подозреваемый (обвиняемый) скроется. На наш взгляд, установление нижнего предела суммы залога нецелесообразно. Этот барьер подрывает конституционный принцип равенства, так как суть залога заключается в первую очередь в том, что лицо, имея меркантильный интерес, соблюдает установленные правила для возврата залога. Сумма его, в частности, будет определяться исходя из имущественного положения подозреваемого (обвиняемого). При этом сумма должна быть такой, чтобы она способна была реально удержать подозреваемого (обвиняемого) от нарушения. А устанавливая нижний предел суммы залога, автоматически устраняются малоимущие слои населения. Следует иметь в виду, что на момент принятия решения об освобождении под залог информация обо всех учитываемых обстоятельствах может быть еще неполной. Согласно УПК залог применяется при условии полного возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Однако возмещение вреда противоречит презумпции невиновности, потому что возмещение вреда является косвенным признанием виновности лица. Более того, на начальном этапе расследования неизвестен полный размер причиненного вреда. Одновременное возмещение вреда и внесение залога делает данную меру пресечения еще менее реализуемой. Залог не может быть предметом конфискации. Это положение – гарантия надежности залогодателя. В противном случае уменьшится число третьих лиц, которые изъявили бы желание внести залоговую сумму, также обвиняемые (подозреваемые) будут утаивать сведения о своих финансовых возможностях. Вместе с тем, когда залог перестает существовать как юридическая конструкция и эти средства обретают лишь экономический смысл, целесообразно наложить на них арест.

Необоснованное применение либо неприменение залога порождает соответственно две диаметрально противоположности: уклонение лиц от уголовного преследования либо нецелесообразная их изоляция от общества, ведущая к перегрузке пенитенциарных учреждений.

Р.В. Маджаров, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ВРЕМЯ, НЕОБХОДИМОЕ НА РАЗРЕШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ВОПРОСОВ, КАК ОСНОВАНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ

В уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования могут встретиться ситуации, когда в силу объективных причин следователи, дознаватели будут вынуждены фактически прервать исполнительные функции расследования. Хотя при этом и отсутствовали основания, предусмотренные ч. 1 ст. 246 УПК.

Такие ситуации могут возникать, например, в период разрешения компетентным органом вопроса о даче согласия на привлечение отдельных должностных лиц к уголовной ответственности в соответствии со ст. 468² УПК либо освобождения на основании ст. 88¹ УК от уголовной ответственности лица, возместившего ущерб, причиненный государственной собственности в результате ненасильственного преступления. Кроме того, необходимость приостановления расследования может быть связана с пересмотром в порядке надзора приговора суда по другому делу в случае, если он имеет преюдициальное значение для разрешения расследуемого дела, и в ряде других случаев.

И эти обстоятельства встречаются на практике. Так, в 2008 и 2009 гг. в Минске прокурорами в соответствии с ч. 1¹ ст. 30 УПК на основании принятия актов об освобождении отдельных лиц от уголовной ответственности в связи с применением ст. 88¹ УК было прекращено 30 и 84 уголовных дела соответственно. При этом существенный рост числа прекращенных по данному основанию дел связан с либерализацией уголовно-правовой политики государства. По другим категориям дел это выражается, например, в направленности на минимизацию случаев применения в качестве наказания лишения свободы.

Вместе с тем законодательно вопрос об исчислении и течении сроков расследования в период разрешения указанных вопросов не урегулирован. Более того, принятый 4 января 2010 г. закон Республики Беларусь № 107-З, который должен был бы урегулировать вопросы, связанные с порядком применения ст. 88¹ УК и прекращения производства на основании ч. 1¹ ст. 30 УПК, не только не затронул указанные вопросы, но и поставил ряд новых.

Так, несмотря на то что решение о применении ст. 88¹ УК принимается президентом Республики Беларусь на основании ходатайства лица, совершившего преступления, неясно кто и когда разъясняет подозреваемому, обвиняемому данное право; законодательно не закреплена процедура направления и рассмотрения подобных обращений. В соответствии с введенными в УПК ч. 5 ст. 257 и ч. 2 ст. 264 следователь, дознаватель по окончании ознакомления обвиняемого с уголовным делом обязаны выяснить, заявлено ли им ходатайство об освобождении его от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 88¹ УК. В случае его заявления прокурор по поступившему к нему в порядке ст. 262 УПК уголовному делу принимает решение о его дальнейшем движении «после рассмотрения в установленном порядке данного ходатайства». Но что происходит в это время с течением пятисуточного срока, установленного ч. 1 ст. 264 УПК для принятия прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу?

Подобные пробелы в законодательстве вынуждают правоприменителя каким-то образом урегулировать эти вопросы. В частности, при наличии информации о подаче подозреваемым, обвиняемым ходатайства о применении к ним ст. 88¹ УК практика пошла по пути приостановления предварительного расследования на основании п. 5 ч. 1 ст. 246 УПК (невозможности производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного расследования). Так, данное решение принималось по 90 % дел, прекращенных в Минске в 2008–2009 гг. по ч. 1¹ ст. 30 УПК.

Приостанавливается по п. 5 ч. 1 ст. 246 УПК расследование и на период разрешения иных юридических вопросов, влияющих на вид постановления об окончании расследования. Так, в производстве следственного отдела Советского РУВД Минска в 2008–2009 гг. находились два уголовных дела в отношении продавцов В. и К. о распространении ими ложной информации о товарах и услугах (ч. 1 ст. 250 УК). Дело по обвинению В. было направлено в суд, который оправдал обвиняемую, решив, что она не является субъектом преступления, так как не выступает в коммерческом обороте в качестве индивидуального предпринимателя. Хотя непосредственно в нормах УК указаний на наличие специального субъекта данного преступления не имеется. До пересмотра и вступления приговора в отношении В. в законную силу производство по делу в отношении К. было приостановлено.

Указанные и другие аналогичные ситуации создают временные, объективные препятствия к окончанию расследования. Приостановление производства при их наступлении помогает экономить процессуальные сроки, силы и время следователя и других участников процесса, является проявлением принципов рациональности и целесообразности уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем полагаем, что в подобных случаях п. 5 ч. 1 ст. 246 УПК не может быть применен, так как здесь речь идет не о возможности проведения следственных действий, а о материальных уголовно-правовых отношениях. Поэтому считаем, что для приостановления расследования на время разрешения юридически важных вопросов необходимо особое основание. Тем более что история уголовного процесса знает подобные основания и в законодательстве, и на практике. Известно аналогичное основание и действующим Гражданскому и Хозяйственному процессуальным кодексам (ст. 160 ГПК, ст. 145 ХПК).

Таким образом, считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 246 УПК, дополнив ее пунктом 7, закрепляющим, что расследование может приостанавливаться на время разрешения компетентным органом юридически важных вопросов, решение по которым влияет на вид постановления об окончании расследования. Это также поможет правильно исчислять сроки разрешения дела прокурором в соответствии со ст. 264 УПК.

В.И. Масюк, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Одной из наиболее важных и актуальных проблем науки уголовного процесса является исследование концептуальных основ учения о пределах действия уголовно-процессуального закона и осмысление практики применения соответствующих уголовно-процессуальных норм в деятельности правоохранительных органов. Особое место занимает изучение действия уголовно-процессуального закона во времени. Решение этой задачи приобретает особую актуальность с развитием и изменением уголовно-процессуального законодательства, а также в связи с тем, что данный вопрос в отличие от пределов действия материальных норм во времени мало изучен.

Действие уголовно-процессуального закона главным образом регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (УПК). Статья 5 УПК гласит, что при производстве по материалам и уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий соответственно во время дознания, предварительного следствия, рассмотрения дела судом и при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговоров.

В соответствии со ст. 104 Конституции Республики Беларусь законы подлежат немедленному опубликованию после их подписания и вступают в силу через 10 дней после опубликования, если в самом законе не установлен иной срок. В таком же порядке публикуются и вступают в силу декреты президента. Порядок принятия и вступления закона в силу регламентирован также законом Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах».

Действие закона во времени, как отмечает А.И. Бойцов, базируется на трех взаимодополняющих друг друга принципах, которые, отражая связь настоящего, прошлого и будущего, являются едиными для всех разновидностей норм классического уголовного права:

- 1) применение к деянию закона времени его совершения (перспективное действие нового закона);
- 2) обратимость более мягкого закона (ретроактивное действие нового закона);
- 3) необратимость более строгого закона (ультраактивное действие старого закона).

Перспективное действие уголовно-процессуального закона заключается в его распространении на юридические факты, возникающие после вступления его в силу. При перспективном действии уголовно-процессуального закона момент совершения определенных процессуальных действий приходится на время между моментом вступления закона в силу и моментом утраты им юридической силы.

Отмена или замена закона новым, казалось бы, означает «смерть» старого закона. Однако если новый закон ухудшает положение лица, то по всем правоотношениям, имевшим место до вступления в силу, будет при-